

Драконы сейчас были больше кошек, и было невероятно, как быстро они сереют. Интересно, какими большими они будут, когда мы доберемся до Мереена? Наверное, они будут такими же большими, как Призрак.

Грэнн стал думать, как отреагирует королева драконов, когда увидит их. Может, удивится, что их стало на два больше, а может, и нет, ведь у нее их уже трое.

Он вспомнил, как впервые увидел их. Он не очень хорошо знал историю, но знал, что единственным домом, у которого в прошлом были драконы, были Таргариены. Ему стало интересно, как Джон мог стать тем, кого драконы выбрали. Может быть, после смерти мастера Эймона им пришлось искать следующего по силе. А может, в Джоне было больше, чем Джон сам знал. Все знали, кто его отец, но никто, даже Джон, не знал его матери. Возможно, она была давно потерянным потомком Таргариенов.

Когда Грэнн проснулся, рассвет наступил раньше, чем он рассчитывал. Драконы еще спали, что облегчало их погрузку в клетки. Они спали, пока их поднимали и укладывали обратно. Приятно было хоть раз не получить по пальцам.

Грэнн покинул Длинный курган еще до восхода солнца. Отойдя почти на милю, он бросил последний взгляд на замок. Он пожалел, что лестница не обрушилась, иначе он смог бы исследовать так называемые Застывшие огни в стене. Длинный курган был единственным замком, вырезавшим комнаты в верхнем фундаменте Стены. Ходили слухи, что в ночь полнолуния лед там загорался, как сказочные огни в Землях Вечной Зимы. Это было одно из немногих чудес Стены, помимо ее высоты. Говорили, что в фундаменте есть магия, но Грэнн никогда не видел ничего, кроме льда и еще большего льда.

День выдался очень теплым, даже несмотря на легкий слой снега, покрывавший холмы вокруг. Дорога представляла собой смесь слякоти и грязи, но это стоило того, чтобы ощутить на себе теплый свет солнца. Это меняло ощущение мрачности, которое возникало из-за близости к Стене. Единственное, что помогало скоротать время, - это "песни" драконов, которые они издавали с визгом. Это было завораживающее зрелище. Они не были похожи на звуки, издаваемые другими зверями, от них словно исходила магия.

Грэнн не был певцом, как Пип, но ему удалось сложить небольшую мелодию из того, что он слышал.

"Пусть дуют зимние ветры

Они никогда не испугают ворона.

И когда король налетит на нас.

Наша сталь разобьет его корону.

И тогда небеса наполнятся светом.

Наши братья выиграли бой".

Грэнн все еще работал над следующим стихом, пытаясь придумать что-нибудь в духе того, что говорила краснокожая женщина перед тем, как вернуться в Черный замок. "Ибо ночь темна и полна ужасов". ОШИБКИ? Проклятий? Хм... что еще рифмуется с ужасами? Заботы? Лепперы? Нет, так песня не получится, и даже очень". Он промучился над этим вопросом несколько часов, а потом и вовсе отказался от него. Он попытался придумать что-нибудь в духе славы или чести.

Размышления Грэнна прервал громкий удар, раздавшийся у него за спиной. Он повернул голову и увидел, что Игрис пытается вырваться из клетки, врезавшись в нее. Для маленьких существ у них была сила. "Ой, хватит об этом. Еще несколько недель, и вы больше не увидите этих клеток". Через несколько недель они бы даже не поместились в клетках. Но он отбросил эти мысли, осознав, что разговаривает с драконом. Хотя его это ничуть не смущало. С кем еще можно было поговорить?

Наступили сумерки, а он все еще ничего не придумал для следующего стиха. Может, стоит вставить что-нибудь в середину того, что я уже придумал? подумал он.

По мере того как солнце опускалось все ниже, воздух становился все холоднее, и Грэнн был слишком далеко от Грингарда, чтобы добраться до него до того, как станет слишком холодно для путешествия, но Факел был всего в нескольких милях позади него. Он развернул повозку и уже через час был в Факелах. Замок был одним из немногих заброшенных, которые все еще оставались нетронутыми и могли быть размещены в любое время. Ночному Дозору не хватало людей для этого, но если из Эссоса продолжают прибывать новые отряды, то, возможно, в замке снова будет не только человек.

Сам замок был похож на Черный замок, только вместо двух дворов был один. С восточной и западной стороны замка друг напротив друга возвышались две башни. Они возвышались почти на половину высоты Стены. На вершине каждой башни находился огромный маяк, подобных которому не было больше нигде в мире. Они были настолько мощными, что свет, который они излучали, был виден на всем пути от Вудсвотч-бай-пул до Иствитч-бай-море. Хотя, должно быть, прошло уже тысяча лет или больше с тех пор, как их зажигали. Да и никто, наверное, не смог бы понять, что это такое.

Когда Грэнн приблизился к замку, его удивила сова-пискулька, которая пролетела перед ним и набросилась на его лицо. Он отмахнулся от нее, пытаясь заставить ее оставить его в покое. Сова продолжала на него нападать, но Грэнн наконец отшвырнул ее, и она скрылась из виду. Что это была за проклятая птица? Сова оставила на его лице небольшие порезы, но ничего такого, что могло бы оставить шрам.

Драконы начали суетиться в своих клетках. Должно быть, они услышали сову и хотели погнаться за ней. Теперь в клетках стало больше стука.

<http://tl.rulate.ru/book/115271/4492387>